

Когда Янь Чэн снова и снова тянулся к этому карману, Ли Че тихо выругался про себя: слишком хорошо знать друг друга — это не всегда благо.

Янь Чэн настойчиво приближался, а Ли Че пятился, пока спиной не упёрся в угол стены. Он быстро перехватил руку Янь Чэня и резким движением ударил её ребром.

Янь Чэн откинулся назад, уклоняясь. Ли Че использовал момент: оттолкнулся от стены, подпрыгнул, оказался за спиной Янь Чэня и, приземлившись, нанёс удар локтем назад.

Янь Чэн обернулся, поймал его за руку и одновременно обвил его талию, притянув к себе.

Когда рука скользнула по его талии, у Ли Че сразу защекотало кожу. Он вывернулся и зло рыкнул:

— Отпусти!

Янь Чэн ловко уклонялся от ударов, а рука на талии лишь сжимала крепче:

— Дай мне эту штуку, и я отпущу.

— Ты научился торговаться! — Ли Че ударил его пяткой сзади, а другой рукой нанёс ещё один удар.

Янь Чэн откинулся вбок, уклоняясь от удара:

— Я научился этому у тебя.

Ли Че холодно усмехнулся и ускорил свои атаки:

— Я тебя этому не учил.

При таком темпе сражения, стоило Янь Чэню хоть немного замешкаться — и удар пришёлся бы ему в челюсть или ломал колено. Видя, что Ли Че не намерен договариваться, Янь Чэн протянул руку к его груди.

— Куда ты лезешь? — Ли Че резко ударил его лбом.

Янь Чэн увернулся, поймал Ли Че за поднятую руку и встретил его полный угрозы взгляд:

— Если ты сам его вытащишь, тогда я не полезу.

Ли Че усмехнулся с холодом:

— Щенок, по-моему, ты просто нарываешься.

Он уже был готов перейти от слов к делу, как вдруг приоткрытая дверь внезапно распахнулась, и Чэнь Фэн с удивлённым лицом заглянул в комнату:

— Ли Че, почему у тебя в комнате такой шум...

Увидев, что творится внутри, его слова оборвались, а лицо застыло.

Что тут происходит?!

В коридоре мимо проходили студенты. Они тоже замерли с круглыми глазами: ...?!!!

Охренеть!

В комнате Янь Чэн сзади обнимал Ли Че, ладонь прижата к его груди. Ли Че повернул голову, глядя на Янь Чэня, их взгляды встретились и застыли, словно в следующую секунду они могли поцеловаться.

Два альфы, оба с потрясающей внешностью, высокие, красивые, стояли так близко, что между ними казалось пульсировало напряжение — ни то борьба, ни то странное притяжение. От этой сцены невозможно было отвести глаз.

Услышав шум снаружи, Янь Чэн и Ли Че одновременно посмотрели в коридор. Чэнь Фэн и студенты замерли, превратившись в статуи.

Ли Че ухмыльнулся и наступил Янь Чэню на ногу:

— Я же говорил, закрой дверь. Ты опять не послушал.

Янь Чэн молча скривился: ...

Больно.

Чэнь Фэн замялся:

— Янь Чэн, Ли Че... вы... что вы тут делаете?

Похоже, сегодня ничего не получить.

Янь Чэн отпустил Ли Че и спокойно сказал:

— Дрались.

Чэнь Фэн неловко уточнил:

— ...Обычная драка?

Янь Чэн пожал плечами:

— ? А есть какие-нибудь нетрадиционные?

Остальные тоже пришли в себя и быстро разошлись, делая вид, что ничего не видели.

Хотя никто не знал, действительно ли между Янь Чэнем и Ли Че что-то есть, но вместе они выглядели потрясающе!

Некоторые студенты с покрасневшими щеками вбежали в свои комнаты, где тут же начали шептаться и кричать от восторга:

— Боже, у меня сердце так бьётся!

— Почему у меня лицо красное?!

— Они точно вместе?!!

— Чёрт возьми, даже не знаю, какой омега мог бы им обоим подойти!

Вернувшись к себе, Янь Чэн посмотрел на экран терминала. Остаток очков — всего 184. Этого явно не хватит, чтобы силой отобразить данные. Придётся думать, как поступить дальше.

Приняв душ, он позвонил деду, Гу Минаню, чтобы сообщить, что всё в порядке.

Гу Минань, в домашней одежде, проверял домашнюю работу Янь Сюя. Услышав, что внук хочет поговорить серьёзно, он сразу перешёл в свой кабинет.

— Ты говоришь, Звезда тайно использует военные базы данных для гражданских мехов? —

нахмурился Гу Минань, удивлённо качнув головой.

Янь Чэн кивнул:

— Какие именно базы утекли — пока неизвестно. Но Черное море уже занимается этим. Дело может быть как крупным, так и не особо, поэтому прошу, чтобы и ваша сторона провела проверку. Но до выяснения подробностей не стоит поднимать шум.

Гу Минань помолчал, а потом тихо спросил:

— Черное море... ты имеешь в виду этого мальчишку из семьи Ли?

Досье членов Черного моря не раскрыто в базе армии, лишь несколько генералов имеют к ним доступ. Но Гу Минань знал о личности Ли Че не из-за своей должности.

Янь Чэн ответил:

— Да, он тоже был там.

Гу Минань медленно кивнул и с лёгкой улыбкой заметил:

— Этот мальчишка из семьи Ли по способностям не уступает своему дяде. Действует решительно, с самого детства был самостоятельным.

Янь Чэн насмешливо усмехнулся:

— Слишком уж решительно.

Гу Минань уловил в этих словах что-то недоброе и, улыбнувшись, сказал:

— Даже если ваши дороги разошлись, хорошие друзья всегда останутся хорошими друзьями, это никогда не изменится.

Если бы это был путь, который Ли Че выбрал сам, ничего бы не изменилось. Но, к сожалению, именно он, Янь Чэн, стал для него камнем преткновения, из-за которого жизнь Ли Че изменилась на 90 градусов, соскользнув с правильного пути в неведомую даль.

Янь Чэн помолчал, не стал продолжать эту тему и спокойно сказал:

— Что касается того, о чём мы говорили, прошу вас разобраться.

Увидев, что Янь Чэн не желает развивать эту тему, Гу Минань кивнул:

— Когда вернёшься в академию, будь осторожнее.

Янь Чэн:

— Хорошо.

***

На следующее утро в десять часов Чэнь Фэн привёз сотню студентов и благополучно высадил их на самолетной площадке Имперской военной академии.

Соревнования завершились досрочно, новички уже вернулись в академию и тренировались два дня. Отдыхать было некогда — после обеда всех ждали занятия.

В зале ожидания возле площадки студенты выстроились в шеренгу. Чэнь Фэн стоял перед ними с суровым лицом, руки за спиной:

— Каникулы закончились, возвращаем голову в строй! Через десять дней — тренировочный матч с курсантами старших курсов. А сегодня после обеда вас ждёт ознакомление с военными мехами. Все переоденетесь в форму для тренировок и ровно в 13:00 будете в первом тренировочном зале!

Все хором ответили:

— Есть!

В комнате общежития, несмотря на включённую вентиляцию, стоял затхлый воздух: несколько дней окна не открывали.

Ли Че ввалился в комнату с рюкзаком, бросил его в угол и тут же подскочил к окну, чтобы открыть его настежь.

Дин Цзэ подошёл к двери и постучал:

— Брат Че, ты хочешь сначала переодеться и отнести снаряжение обратно, или позже?

Перед тренировкой им нужно было вернуть снаряжение, выданное на время соревнований, в арсенал академии.

— Всё равно, — отмахнулся Ли Че, отдёргивая шторы. Но краем глаза он заметил что-то на балконе — и застыл.

Дин Цзэ уже собирался уходить, но, заметив, что Ли Че странно себя ведёт, вытянул шею и посмотрел в ту же сторону:

— Охренеть! Это что ещё такое?!

В соседней комнате Янь Чэн достал из рюкзака модель Синтяня и аккуратно поставил её на полку рядом со столом. Потом вынул из кармана бумажную черепаху, которая стояла миллиард, и тоже положил её на стол — но потом передумал и сдвинул в угол.

На балконе послышался крик, Янь Чэн нахмурился, распахнул дверь, шагнул на балкон и замер, поражённый тем, что увидел.

На низкой стене, разделяющей их балконы, раньше стояли крошечные как ладонь горшочки с кактусами. Теперь эти кактусы разрослись, вытянувшись на несколько десятков сантиметров вверх. Малыши-кактусы наслаивались друг на друга, как пирамида, и угрожающе топорщились в разные стороны.

Ли Че стоял перед стеной с растерянным лицом:

— Даже кактусы, которые ты подарил, превратились в альф. — Его ясный голос звучал так жалобно, что сердце сжималось.

Янь Чэн: ...

Ли Че и раньше не умел ухаживать за растениями, а теперь эти монстры его окончательно смутили. Увидев кучу кактусов, прислоненных к стене, он подсознательно потянулся, чтобы раздвинуть их, но его палец был проколот шипами кактуса.

— Даже трогать не дают, — проворчал Ли Че, отдёргивая руку и ещё больше обижаясь.

Янь Чэн без слов подошёл, взял его за руку и достал из поясной сумки бинт, чтобы вытереть кровь.

Ранка была мелкая, заживёт быстро и перевязки не требовала.

Янь Чэн наклонился, разглядывая огромные кактусы, и спросил:

— Перед уходом ты что-то с ними сделал?

Ли Че, облокотившись на перила, нахмурился и задумался:

— Да ничего особенного. Просто немного удобрил.

Он вообще-то хотел, чтобы кактусы выросли побольше, чем черепахи, но... теперь, конечно, они больше. Только это уже чересчур!

Янь Чэн маленькой лопаткой раскопал землю в горшке и обнаружил, что сверху толстым слоем лежит не что иное, как удобрение.

— Ты называешь это «немного удобрил»? — сказал он, немного приподняв бровь.

К счастью, этот вид оказался достаточно живучим, иначе бы давно сгорел.

Ли Че выглядел совершенно невинно:

— Но я же не так уж много насыпал.

— Дай-ка мне посмотреть, — сказал Янь Чэн и протянул руку.

Ли Че подобрал коробку с удобрением из-под перил и передал её:

— Я уверен, что дело не в удобрении. Эти кактусы сами должны были «дифференцироваться».

— Кактусы не умеют «дифференцироваться», — пробормотал Янь Чэн, перевернув коробку и прочитав надпись:

[Это средство разводится в пропорции 1:1000 и используется раз в 7-10 дней. Не сыпать в сухую почву, иначе велика вероятность ожога рассады (для лабораторных сортов возможны непредвиденные мутации).]

Янь Чэн повернул коробку так, чтобы Ли Че мог увидеть надпись:

— Глаза где?

Ли Че беззаботно пожал плечами:

— Ну, в наше время кто вообще читает инструкции?

— Ты этим гордишься? — спросил Янь Чэн с иронией.

— Да так, — усмехнулся Ли Че.

Наблюдавший за ними Дин Цзэ только покачал головой. Ли Че в своих «цветоводческих» начинаниях всегда был по-своему прямолинеен: хочешь расти — расти, не хочешь — значит, тебе не судьба.

— Да это уже не горшечные растения, а оружие! — Ли Че надел перчатки и вытащил армейский нож. — Пойду-ка я эти штуки подровняю.

Янь Чэн удержал его руку:

— Отрезанные части можно заново посадить.

— Заново посадить? — удивился Ли Че.

Вскоре на балконе началась «операция пересадки». Бай Ян, проходивший мимо, увидел, что все заняты таким увлекательным делом, и тоже присоединился.

Янь Чэн осторожно срезал ветки кактусов и передавал их Ли Че, а тот аккуратно раскладывал их рядами на полу балкона.

Ли Че, глядя на аккуратные движения Янь Чэня, вдруг сказал:

— Я вдруг вспомнил, что произошло в год твоей дифференциации.

— Что именно? — спросил Янь Чэн, не отрываясь от работы.

— Когда я услышал, что ты дифференцировался в альфу, я плакал всю ночь. На следующий день мои глаза так распухли, что я не мог их открыть. На тренировке меня чуть не угробил мой дядя.

Эти слова сразу привлекли внимание Бай Яна и Дин Цзэ — оба приостановили работу и приготовились слушать.

Это было впервые, когда Ли Че упомянул то, что произошло тогда.

Янь Чэн бросил взгляд на разложенных детёнышей, нахмурился:

— А чего ты плакал?

— Потому что жена пропала, — ответил Ли Че с невозмутимым видом.

Янь Чэн: ...

— Ха-ха-ха-ха! — Бай Ян расхохотался.

— Брат Че, я тебя понимаю! — со слезами на глазах смеялся Дин Цзэ. — Мы с другом тоже когда-то говорили, что будем вместе жить. Потом оба стали альфами — и теперь встречаемся только чтобы подраться!

— Выходит, у всех одно и то же, — заключил Бай Ян.

Ли Че, опершись локтями о перила, посмотрел Янь Чэню в глаза и продолжил неторопливо:

— Мне тогда казалось, что брак и команда — одно и то же. Ты же мне нравился, мы были близки, так что я думал: вырастем — и больше не придётся искать кого-то ещё. Но ты, такой милый, вдруг стал альфой — и это нанесло моему нежному сердцу непоправимую травму.

— Милый? Это ты, а не я, — хмуро заметил Янь Чэн.

— Я же красавчик! — возразил Ли Че.

— Не сказал бы, — спокойно парировал Янь Чэн.

— Ты просто завидуешь, — поддразнил Ли Че.

— Кто кому завидует? — нахмурился Янь Чэн.

— Да ты нарываешься на драку? — переспросил Ли Че.

— Всегда готов, — спокойно ответил Янь Чэн.

Бай Ян и Дин Цзэ, переглянувшись, только тяжело вздохнули. Ну да, в итоге всё всегда заканчивается дракой.